

На правах рукописи

Черепяхин Евгений Евгеньевич

**ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ СТАНОВЛЕНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону 2005

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Бакушев Валерий Владимирович
доктор социологических наук, профессор
Самыгин Сергей Иванович

Ведущая организация: Ростовский государственный университет

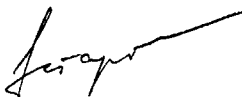
Защита состоится « 1 » июля 2005 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 512.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан « 31 » мая 2005 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Старостин А.М.

2006-4
8805

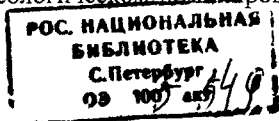
2154478

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В настоящее время, как и в период начала реформ, задача формирования в России и на всем постсоветском пространстве структур гражданского общества и правового государства остается нерешенной и сохраняет острую актуальность. Несмотря на декларируемые властями подвижки в этой сфере реальное положение дел не обнаруживает каких-либо серьезных позитивных изменений. Напротив, рост коррупции чиновников государственного аппарата, слабость судебной власти, все большая политическая и правовая пассивность не только широких слоев рядовых граждан, но и высоких должностных лиц, практическая бесконтрольность действия силовых ведомств говорят о регрессивном движении российского общества к аморфному, застойному состоянию, о кризисе гражданского сознания и неправовом в сущности характере повседневных социальных взаимодействий.

Тем не менее вопреки фактическому откату назад в области развития гражданского самоуправления, укреплению сугубо властных, силовых начал во внутренней государственной политике, сужению границ сферы гласности формирование гражданского общества и правового государства по-прежнему остается официально принятым и безальтернативным социально-политическим курсом российской правящей элиты. Отсутствие успехов на пути прямого внедрения на российской почве либеральных политических институтов послужило стимулом для перехода к новой стратегии власти, заключающейся в поиске опоры на исконные российские политические традиции при сохраняющейся общей ориентации на демократические ценности.

Однако основная политическая традиция российского общества как раз и состоит в жестком силовом и идеологическом доминировании госу-

дарственного начала и пренебрежении началом личностным, индивидуальным. Исторические периоды экономического процветания и политической стабильности для России всегда были связаны с сильной государственной властью в далеких от демократии и даже тоталитарных формах. И хотя в настоящее время мы являемся свидетелями укрепления властной вертикали, нарастания реальной силы исполнительной власти, при всей необходимости осуществления этих шагов в сложных условиях роста международного терроризма и развития сепаратистских тенденций в некоторых регионах все же не следует забывать об опасности оживления еще не вполне ушедших в прошлое негативных традиций управления. Развитое гражданское общество, без которого в настоящее время немыслима цивилизованная социальная и политическая жизнь, представляет собой структуру, ограничивающую власть государства за счет широкого низового самоуправления, полной гласности, социальной подконтрольности принимаемых политических решений. Ему сопутствует признание главенства общечеловеческих ценностей, высшей из которых является реализация прав личности, свобода которой ограничивается только законом. Нам представляется, что усиление институтов исполнительной власти с необходимостью должно уравниваться встречным движением роста структур гражданского общества, повышением гражданской активности, расширением социальной подконтрольности государства. Именно это обстоятельство делает в настоящее время снова актуальным обращение к исследованию перспектив развития гражданского общества и правового государства в современной России.

Степень научной разработанности темы. Что касается разработанности данной темы, то исследование правового государства традиционно входит в предметную область наук о государстве, праве, политических процессах в обществе. Причем в рамках отечественной политической и правовой науки значительные разработки по данной теме представлены

такими именами, как С.С. Алексеев, В.Г. Афанасьев, П.П. Баранов, В.Н. Кудрявцев, В.С. Нерсисянц и др.

Среди зарубежных исследователей проблем правового государства и гражданского общества необходимо отметить Дж. Александера, Э. Арато, Н. Комесара, Д. Козна, Р. Мессика, П. Мюррела, Т. Палмера, и др.

Проблемы объяснения специфики российского правопонимания изучались отечественными классиками социально-философской и философско-правовой мысли – Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным, Б.А. Кистяковским, В.С. Соловьевым, П.А. Сорокиным, С.Л. Франком, а также современными политологами, социологами и правоведами, культурологами – А.С. Аверинцевым, А.С. Ахиезером, А. Вишневским, А. Андреевым, В.Л. Дорошенко, Ю.А. Левадой, А.П. Семитко, В.Н.Синюковым, Ф.Э. Шереги и др.

Проблемы формирования правового государства в связи с развитием начал гражданского общества и местного самоуправления затрагиваются в работах таких авторов как А.Н. Аринин, Г.В. Барабашев. Ю.А. Веденеев, З.Т. Голенкова, Л.С. Мамут, М.Ю. Мартынов, С.Л. Серебряков, С.Л. Соловьев. Формирование гражданского общества в региональном аспекте изучают О.В. Гаман-Голутвина, С. Рыженков, Н. Винник. Различные проблемы гражданского общества, его соотношения с государством рассматривают А.Г. Володин, Г.Г. Дилигенский, М.В. Ильин.

Институциональные аспекты функционирования в обществе нормативных образований исследовались Д. Нортон, П. Бергером, Т. Лукманом, Дж. Берпаром и Л. Томпсоном. Некоторые результаты этих исследований послужили методологическими ориентирами в нашей работе в изучении формирования институтов правового государства. Институты правового государства анализируются А. Матюхиным, О.В. Мартышиным, Т.И. Заславской.

Все эти исследования содержат продуктивные подходы и идеи. В то же время практически мало разработаны политической наукой проблемы

формирования правового государства и гражданского общества в региональном аспекте. Настоящее исследование мыслится нами как попытка восполнения этого пробела с использованием методологических средств современной политологии и социологии. Что и составляет *цель* работы.

Объектом данного диссертационного исследования являются процессы формирования правовой государственности и гражданского общества в современной России.

Предмет исследования заключается в осуществлении политологического анализа специфики формирования структур гражданского общества и развития правовой государственности в их взаимообусловленности в контексте политической жизни российского региона.

Поставленная цель влечет за собой необходимость постановки и решения конкретизирующих ее промежуточных исследовательских *задач*:

- проанализировать содержание классического понимания правового государства и характер его реализации в современном западном обществе;
- исследовать влияние особенностей правового менталитета и этнопсихологических характеристик россиян, российских политико-правовых традиций на процесс строительства правовой государственности;
- показать взаимосвязанность процессов формирования структур гражданского общества и институтов правового государства на уровне российского региона;
- рассмотреть динамику функционирования институтов правового государства в контексте развития местного самоуправления;
- выявить факторы и следствия возникновения нигилистических деформаций правового и политического поведения в пореформенном российском обществе;
- очертить перспективы преодоления нигилистических тенденций в процессе реального развития правовых основ государственности.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют работы видных отечественных и зарубежных политологов и социологов. Поскольку из поставленной цели исследования вытекает необходимость рассмотрения процессов становления в России правового государства и гражданского общества в широком политико-правовом и социокультурном контексте, в диссертации был использован структурно-функциональный подход – при исследовании функциональных характеристик структур гражданского общества применительно к процессам регуляции отношений населения и власти. Аспекты синхронизма и корреляции исследуемых процессов рассматривались на основе постструктуралистской политологической методологии П. Бурдьё. Влияние на ход процесса формирования правовой государственности исследовалось с привлечением методологических концептов, связанных с цивилизационным подходом и идеей этнопсихологических стереотипов политико-правовой культуры, в частности, использовалась концепция иррациональных доминант российской этнической ментальности А. Ахиезера. При выявлении специфики функционирования институтов правового государства в современном западном обществе в России широко использовался метод сравнительного анализа. Рассматривая наличное состояние современного российского общества в отношении реального строительства правовой государственности и гражданского самоуправления, автор опирался на исследования З. Голенковой, Т. Заславской, Л. Мамута, В. Нерсесянца и др.

В ходе исследования были получены определенные результаты, содержащие следующие элементы *научной новизны*:

- показано, что идея правовой государственности включает в себя представления о самоограничении государственной власти посредством набора эффективных правовых механизмов;

- охарактеризованы этнопсихологические особенности политико-правового менталитета и правовой культуры россиян и выяснено их ограничивающее влияние на процесс становления правовой государственности;
- обосновано, что на региональном уровне процесс формирования институтов правового государства находится в коррелятивном отношении с процессом развития структур гражданского самоуправления и становления гражданской ментальности;
- установлено, что развитие местного самоуправления в регионах определяет динамику формирования правовых начал государственности, будучи необходимым элементом единого правового контекста публичной власти;
- выяснено, что преодоление негативных тенденций политико-правового поведения россиян возможно лишь при условии формирования такого контекста.

Научная новизна исследования конкретизируется в следующих *положениях, выносимых на защиту*:

1. Классический концепт правового государства, базирующийся на представлении о естественно-правовой автономии личности и договорном, внесиловом ее взаимодействии с государством, предполагает взаимную ответственность государства и личности, которая гарантируется высоким уровнем правосознания и правовой культуры последней и наличием эффективных правовых механизмов самоограничения государственной власти как аппарата силового давления. Внутренняя противоречивость идеи самоограничения государства, оставляющего пространство автономии личности, проявляется в неоднозначности ее практической реализации в современных западных демократиях и амортизируется наличием структур гражданского общества.

2. Основной российской политико-правовой традицией, обусловленной этнопсихологическими особенностями национального правового мен-

талитета, является безграничный, вплоть до превращения в сверхценность, приоритет государственной власти, отсутствие представлений об автономии личности, а также неразвитость договорного начала в политике и низкий статус права как регулятора политического процесса. Использование элементов традиционных для российского этноса политических форм может актуализировать неадекватные черты политико-правового менталитета и не способствует развитию правовых начал государственности.

3. На региональном уровне политической жизни, где происходит реальное взаимодействие интересов государственной власти и широких масс населения, слабое развитие, сегментарность и разобщенность структур гражданского общества, низкий уровень реальной гласности обуславливают ограниченность возможностей несиловой социально-политической мобилизации, отчужденность населения от государства и права и выпадение повседневных массовых социальных практик из сферы государственно-правовой регламентации. Эффективное функционирование институтов правового государства в российских регионах находится в отношении прямой корреляции с формированием гражданского самоуправления и развитием гражданской ментальности.

4. Взаимодействие государственной власти и местного самоуправления регионов в условиях современной России приобретает тенденцию к фактическому поглощению местного самоуправления как органа организации реальной инициативы низов при формальном сохранении его институтов. В то же время развитые и активно функционирующие автономные структуры местного самоуправления составляют необходимый элемент единой правовой системы публичной власти, препятствующий возникновению взаимного отчуждения общества и государства, и являются условием консолидации гражданского общества.

5. Слабая представленность элементов гражданского общества и неразвитость правовых начал в функционировании государственных органов

наряду с кризисом политических ценностей является ключевым фактором массового распространения среди россиян неправовых форм поведения и нигилистических установок по отношению к государству и праву, низкого авторитета судебной власти. В совокупности негативные тенденции правоотношения, в свою очередь, ведут к конституированию специфического политико-правового пространства, в котором низкий уровень гражданской воли и активности населения становится питательной средой для развития силовых стратегий мобилизации и затруднения движения к правовому государству.

Научно-практическая значимость исследования определяется тем, что полученные в ходе его результаты способствуют углублению имеющихся теоретических представлений о взаимообусловленности процессов формирования правовой государственности и гражданского общества, лучшему пониманию сложившейся в современном российском обществе амбивалентной политической ситуации, выработке адекватной стратегии регионального управления.

Материалы диссертации и полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы в преподавании общих и специальных курсов по политологии, истории и теории государства и права, социальному управлению, правоведению.

Апробация работы: основные идеи работы излагались на международных научно-практических конференциях: «Перспективы гражданского общества в современной России и особенности его развития в условиях Северо-Кавказского региона» (г. Ростов-на-Дону, 11-12 сентября 2002 г.); «Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России» (май 2004 г.); «Профсоюзы и демократия» (сентябрь 2004 г.), а также изложены в трех научных статьях и брошюре автора.

Структура диссертации обусловлена ее исследовательскими задачами и состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы. Общий объем работы 155 страниц.

II. Основное содержание диссертации

Во *введении* обоснована актуальность темы диссертации, выявляется степень ее научной разработанности, ставятся цель и задачи исследования, определяется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации – «Особенности становления институтов правового государства в контексте традиций российской государственности» посвящена анализу социокультурных особенностей, выступающих в качестве ограничений в процессе строительства правовой государственности на российской почве. Для решения этой задачи автор считает необходимым вначале обратиться к рассмотрению содержательных аспектов классического понятия «правового государства» и практики его реализации в современном западном обществе.

В параграфе 1.1. *«Идея и практика правового государства в условиях западного общества»* рассматривается история формирования понятия правового государства в западной социально-философской и политико-правовой мысли. Автор базируется на определении правового государства, данном Г. Кельзеном, согласно которому рассматриваемый концепт включает в себя идею дуализма государства и права, но не редукцию государства к праву. Кельзен пишет: «Государство должно быть представлено как сущность, отличная от права, для того чтобы право могло оправдать создавшее его и «подчиняющееся» ему государство. А право может оправдывать государство лишь в том случае, если оно мыслится как некий порядок, противоположный исходной природе государства, то есть власти, и

потому в каком-то смысле правильный и справедливый. Таким образом, государство из простого инструмента власти-насилия превращается в правовое государство, которое оправдано тем, что оно создает право»¹. Отсюда следует понимание в западной политической традиции под правовым государством не только обязательного правового характера правления, но и конкретного идеала преобразования сущности государства как аппарата насилия. Этот идеал разрабатывался мыслителями Нового времени на основе представлений о естественном праве личности и ее атрибутивной свободе. Так, в системе Дж. Локка реализация естественных прав и свобод личности требует особого типа государства, основанного на принципах верховенства права и разделения ветвей власти. Автор подчеркивает наличие органической концептуальной связи между идеей неотчуждаемой индивидуальной свободы и возможностью экономической независимости личности, многообразием форм экономической, политической и духовной самореализации, что обеспечивается структурой гражданского общества. По мнению автора, вся западная политическая традиция в отношении концепции правового государства направлена на совмещение двух принципиально несовместимых принципов: с одной стороны, принципа автономии личности, с другой - принципа силового принуждения к поддержанию установленного порядка посредством государственного аппарата публичной власти. С одной стороны, демократическая форма правления предполагает жесткое подчинение воле большинства, с другой - либеральные ценности центрированы вокруг свободы самореализации личности. Отсюда следует трудность достижения гармоничного и жизнеспособного единства противоположных начал - личности и публичной власти, которое предписывается идеалом правового государства.

Рассматривая специфику практической реализации этого идеала в современных западных странах, автор констатирует ее неизбежную не-

¹ *Kelsen II* Reine Rechtslehre Wien, 1960.

адекватность. В частности, принцип равенства прав государства и личности на практике обычно истолковывается в пользу государства. Принцип разделения ветвей власти, являющийся теоретически основным в концепции правового государства, никогда не осуществлялся в полной мере ни в одной из современных западных стран. Тем не менее, несмотря на сложность практической реализации идеальной политико-правовой конструкции, современное западное общество стабильно стремится сохранять и поддерживать институциональные структуры, соответствующие идее правового государства. Автор солидаризируется с А. Матюхиным, который выделяет следующие институциональные принципы, определяющие правовой характер государственности: «подзаконность власти, гарантированность прав личности, включение государства в сферу права»¹. Подзаконность власти требует правовой ответственности государства как властного субъекта и отдельных должностных лиц как носителей определенных государственных полномочий. Тем самым право превращается в институт, ограничивающий всевластие государства как источника легитимного насилия. Самоограничение государства посредством правовой системы является, по мнению автора, сущностной характеристикой правового типа государственности. Механизмом реализации такого самоограничения является принцип разделения ветвей власти, дающий возможность контроля со стороны общества над исполнительной властью. Последняя, подчеркивает автор, представляет собой именно то подразделение власти, которое в силу своего предназначения тяготеет к росту регулятивного, в том числе и силового, запретительного вмешательства в социальные процессы. Однако помимо соблюдения основных институциональных принципов построения правового государства успех реализации его идеи зависит от уровня пра-

¹ Матюхин А. А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы, 2000. С 187

восознания населения, развития политической культуры, политических традиций и этнопсихологических особенностей правового менталитета.

Параграф 1.2. «Политико-правовые традиции, правовой менталитет и этнопсихологические особенности россиян и предпосылки становления правового государства в России» посвящен выявлению социокультурных ограничений, препятствующих формированию правовой государственности в российском пространстве. Автор подчеркивает, что дорефлективные, принадлежащие коллективному бессознательному, структуры этнического менталитета, в том числе и правового, характеризуются высокой устойчивостью и могут в своих проявлениях стать препятствием для внедрения не соответствующих традиции политических конструкций. Это отмечают многие исследователи, в частности, В.Л. Дорошенко¹ полагает, что правовая система любого общества существует прежде всего как образ жизни, как менталитет, и именно в рамках менталитета обладает устойчивостью и способна к межгенерационной трансляции. Понимание правового менталитета составляет условие исследования массового правосознания и правового поведения, являясь основанием традиционного типа правоотношения. Автор, анализируя базовые черты правового менталитета россиян, приходит к выводу, что для него характерен низкий уровень участия абстрактного мышления и вообще интеллектуальной логики, поскольку русской ментальности чуждо формальное начало в отношениях, носителем которого является право. Для российского правового менталитета характерно, в отличие от западного, господство установки на абсолютное подчинение личности государству, что проистекает из традиционной системы ценностей, в которой государство воплощает высшую и всеобщую ценность. Поэтому, подчеркивает автор, отношения между личностью и государством традиционно основывались на внерациональной идее преданно-

¹ Дорошенко В.Л. Что такое право? // ЭКО - Новосибирск, 2002. № 3. С. 136

сти, а не на принципах договора равных, как в западной политической традиции. Фактически государство для россиянина представляет надправовое, не подлежащее суждению и ограничению начало. Российская политическая традиция и правовой менталитет в силу своей специфики исключают сам принцип правовой организации государственности.

Автор отмечает, что переходный характер переживаемого Россией исторического периода также создает затруднения на пути формирования правовой государственности. Это проявляется в асинхронизме преобразований в экономике и политике, отставании реформ правовой системы, что приводит к возникновению противоречий и деформаций в функционировании всех социальных подсистем. Незрелость правосознания населения, проистекающая во многом из описанных выше этнопсихологических особенностей, в совокупности с трудностями перехода к рынку ограничивает реальные возможности строительства в России правовой государственности. Ослабление социального контроля в ходе трансформации общества стимулировало рост злоупотреблений со стороны отдельных представителей властных структур, который при незрелости институтов правового государства способствует социальной незащищенности отдельной личности, нереализуемости ее фундаментальных прав. Такая ситуация постоянно подпитывает исконную тенденцию исполнительной власти к расширению своей регулятивной функции в обществе. Тем более что авторитарная модель политической жизни, являясь традиционной для России, имеет устойчивую тенденцию к подспудному сохранению и воспроизведению, особенно на уровне регионального и местного управления. Рост авторитарных тенденций в политике в совокупности с объективными трудностями в экономике, подчеркивает автор, составляют неблагоприятный общий контекст для процесса становления правовой государственности.

В главе второй «Коррелятивный характер формирования структур правового государства и гражданского общества в современной

России (региональный аспект)» рассматриваются закономерности строительства правовой государственности в единстве с развитием гражданского самоуправления в условиях российских регионов.

В параграфе 2 1. «Институты правового государства и формирование структур гражданского общества на региональном уровне» автор ставит своей задачей показать тесную взаимосвязь между ходом двух этих процессов в региональном политическом контексте. Роль институциональных структур в обществе состоит прежде всего в обеспечении относительной стандартизации, предсказуемости социального взаимодействия. Это относится и к политико-правовым институтам, состояние которых непосредственно воздействует на характер отношения населения к праву как социальному регулятору, уровень правовой культуры и правосознания, и тем самым в конечном счете определяет качество индивидуального и массового правового поведения. Институты, в том числе правового государства и гражданского общества, представляют собой, согласно концепции П. Бурдьё, фиксированные нормативные траектории политического поведения, в соответствии с которыми строятся отношения власти и рядовых граждан. Понимание гражданского общества как категории, обладающей нормативным измерением, присутствует и у З. Голенковой, которая полагает, что сама эта идея содержит нормативную концепцию, формирующую мотивации к определенному роду и качеству социального и политического поведения. По мнению автора, именно нормативный аспект содержания понятия «гражданское общество» является опосредующим звеном коррелятивной связи между процессами формирования структур гражданского общества и правового государства. Механизмы этой корреляции кроются в единстве нормативных идеалов и требований к индивидуальному политическому и правовому поведению.

Коррелятивный характер исследуемых процессов, как показывает автор, менее всего исследован применительно к региональному уровню,

хотя парадоксальным образом именно на этом уровне политической и управленческой практики острее всего стоит вопрос о поддержании правового характера деятельности властных структур и их эффективном взаимодействии со структурами местного самоуправления. Инициированное президентом преобразование порядка формирования регионального руководства, в частности, нуждается в концептуальной оценке именно в парадигме направленного движения к гражданскому обществу. Хотя, как подчеркивает автор, эта реформа не находится в противоречии с содержанием конституции, объективно она, укрепляя исполнительную власть и расширяя ее правовые возможности на уровне региона, в конечном счете способствует ограничению экономической и политической самостоятельности региональных структур управления и сокращению возможностей полной реализации политического выбора населения. Это может повлечь за собой рост взаимного отчуждения граждан и власти на региональном уровне. Более того, сама эффективность реформы остается под вопросом, поскольку недостаток поддержки административной вертикали со стороны широких масс, региональных политических партий и объединений, общественных движений, независимых местных СМИ, неразвитость правовых механизмов представительства интересов региональных элит не позволит обеспечить требуемую степень консолидации активных сил регионов в решении стоящих управленческих задач, в то время как давно сложившаяся система клиентарных горизонтально-сетевых отношений между региональными элитами по-прежнему очень сильна и остается деструктивным с точки зрения управляемости фактором, стимулирующим рост клановых интересов и коррупции в управлении регионами. Как показывает автор, инициативы по укреплению публичной власти в регионах должны, чтобы быть эффективными, опираться на направленное взаимодействие с сегментами гражданского общества и на расширение, а не сужение, возможностей проявления гражданской инициативы снизу.

Мобилизационный характер социальной и политической стратегии российской правящей элиты с его ярко выраженной административно-силовой направленностью свидетельствует о слабой представленности элементов гражданского общества и объективной невозможности в достаточной мере опереться на них в процессе социальной мобилизации и преодоления кризиса. В то же время, подчеркивает автор, роль гражданских структур в этом процессе незаменима, поскольку при сохраняющейся степени отчуждения граждан от государства административные способы мобилизации не принесут желаемого результата. Необходимы глубокие изменения в поведенческих мотивациях, направленные на повышение заинтересованного участия граждан в политических процессах, а это, по мнению автора, требует более высокой степени развития гражданского общества в регионах и соответствующего ему уровня правосознания, правовой и политической культуры.

Параграф 2.2. «Правовое государство в перспективе развития местного самоуправления» посвящен анализу взаимосвязи между уровнем развития структур местного самоуправления и становлением правовой государственности в России. Автор подчеркивает, что местное самоуправление составляет институциональную базу развития гражданского общества, поскольку именно на уровне локальных коллективов формируется и укрепляется внесударственная социально-политическая инициатива, общественная солидарность и массовые виды активности. Структуры местного самоуправления связывают в единое целое интересы общества, государственной власти и каждой отдельной личности, они призваны гармонизировать взаимоотношения между индивидом и социальной целостностью, ограничивающей его свободу. Именно они становятся первичным локусом напряженности между личностью и публичной властью, и правовой характер их функционирования обеспечивает свободное развитие индивидуальностей и реализацию их личностных прав. Местное самоуправление пред-

ставляет собой также институт, в рамках которого происходит самоорганизация и развитие гражданского общества. Поэтому, отмечает автор, природа местного самоуправления двойственна: оно может быть и структурой общественного самоуправления, и институтом власти, включенным в систему государственного управления. Эта двойственность создает возможность реализации самоуправления на местах в виде территориальных общественных – негосударственных – структур.

Автор подчеркивает, что становление местного самоуправления в российском обществе находится в зачаточном состоянии, его теоретические основы применительно к российским условиям нуждаются в доработке, и поскольку практического опыта функционирования структур местного самоуправления в регионах накоплено недостаточно, такая концептуализация требует накопления эмпирического материала. Необходимо более глубоко осмыслить специфику местного самоуправления на почве российского политического менталитета и исторически сложившихся традиций взаимоотношений государства и общества. Однако обширный опыт работы структур самоуправления за рубежом дает основания полагать, что эффективное функционирование механизмов правового государства в качестве обязательного условия требует наличия развитого и жизнеспособного местного самоуправления. Муниципальные органы в современных демократических государствах не находятся в юрисдикции центральной администрации, обладают самостоятельностью в финансовых вопросах и применение к ним административных методов со стороны центральной власти юридически невозможно. Тенденция децентрализации местного управления является тотальной характеристикой современного демократического правового правления. Развитие самоуправления на местном и региональном уровне в России составляет потому, как подчеркивает автор, неотъемлемое условие продвижения по пути политической демократизации и строительства правовой государственности. Происходящая в на-

стоящее время в России реформа властных институтов предполагает реализацию президентской инициативы в плане формирования системы органов местного самоуправления, адекватной задачам времени и проблемам, стоящим перед российским обществом и государством, и соответствующей принципам Европейской Хартии местного самоуправления¹. Отсюда вытекает актуальность теоретической разработки проблем создания механизмов системного взаимодействия властной вертикали с органами местного самоуправления, формирования единого политико-правового контекста, в котором на основе правовых принципов функционировала бы система управления и самоуправления.

Тем не менее, подчеркивает автор, концепция политической реформы, предлагаемая к осуществлению, фактически нацеливает на огосударствление системы местного самоуправления, превращение его в локальный институт государственной власти. Такое решение представляется трудносовместимым с самой идеей местного самоуправления как института, организующего управленческую инициативу снизу, предполагающего самостоятельные действия населения по решению многообразных локальных проблем и непосредственному практическому внедрению эффективных инициатив. Огосударствление местного самоуправления чревато риском отката назад в процессе демократизации общества, поскольку именно общественное самоуправление по своей природе способствует выработке и закреплению системы правовых сдержек между различными уровнями власти, гарантирующих правовой характер осуществления последней.

Автор подчеркивает, что в российских регионах пока по-прежнему нет достаточных финансовых возможностей и достаточного уровня гражданской активности населения для полномасштабного внедрения законодательных механизмов, которые способствовали бы организации подлинно

¹ Кузнецова Т. Местное самоуправление как форма организации территориальных обществ: парадоксы российского подхода // Федерализм. 2004. №3. С. 75-76.

самостоятельного и демократического местного самоуправления. Без этого имеющаяся законодательная база не получает практического ресурсного обеспечения, и задачи местного самоуправления не могут решаться адекватным образом. С другой стороны, наличное состояние органов местного самоуправления в российских регионах характеризуется засилием бюрократического стиля в отношениях с населением, высоким уровнем коррупции.

Таким образом, заключает автор, сегментарное развитие гражданского общества, слабость низовой инициативы, растущие тенденции огосударствления местного самоуправления являются факторами, препятствующими становлению в России правовой государственности как единственно возможной формы конструктивного самоограничения власти. Реализация идеи правового государства в многорегиональной стране предполагает широкое развитие структур самоуправления на местном и региональном уровнях, которые должны функционировать как наиболее демократическое звено в системе публичной власти, в первую очередь обеспечивающее правовой характер жизнедеятельности общества в целом. И чем полнее явлен правовой характер государства, тем быстрее и необратимее элементы самоуправления прорастают в гражданское общество¹.

В главе третьей «Деформации процесса становления правовой государственности в условиях социальной трансформации и пути их коррекции» задачей автора является исследование возникающих в пореформенном российском обществе негативных тенденций в области правоотношения граждан и государственно-правового строительства и возможностей их преодоления в процессе формирования правового государства и гражданского общества.

¹ Кружков А В Местное самоуправление в России: несбывающийся проект // Полис 2004 №6. С 55

Параграф 3.1. «Нигилистические тенденции в правовом и политическом поведении россиян. Ценностный вакуум и право» посвящен исследованию факторов развития правового нигилизма и политической индифферентности у современных россиян. Правовой нигилизм представляется как специфический социальный индикатор, показывающий необходимость устранения негативных тенденций в государственно-правовой сфере, приближения власти к обществу, повышения авторитета права и государства¹. Используя данные социологических исследований, автор показывает широкое распространение неправовых социальных практик на фоне происходящей трансформации российского общества, подчеркивая, что неправовые траектории поведения стремительно превращаются в социальную норму, подвергаются процессу институционализации, обретают способность к постоянному воспроизводству. Это свидетельствует о деформациях в сложившейся за пореформенные годы институциональной системе российского общества, которые, как убедительно показала Т. Заславская, не только сами являются источником неправовых практик, но и постепенно закрепляют неправовые практики как устойчивые модели поведения¹. Исправовой по преимуществу характер повседневных взаимодействий, институционализируясь, становится препятствием для институционализации правового социального порядка и демократических ценностей. Опасность ситуации заключается, по мнению автора, и в том, что негативные тенденции в формировании институциональной среды российского общества накладываются на закрепленное в структурах правового менталитета россиян пренебрежение к формальному праву, работая на формирование нигилистического типа правоотношения. Это органически связано и с ростом политической индифферентности и цинизма, равнодушия к социальным ценностям как ориентирам социального поведения. Автор констатирует связь

¹ Сафонов В. Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004, № 12. С. 65.

между ростом неправового поля и формированием вакуума ценностей, когда теряет свою регулятивную значимость не только право, но и такой традиционный для россиян социальный регулятор, как мораль. Нравственная проблематика, бывшая всегда узловым пунктом российской ментальности, утрачивает ценностный статус, что проявляется в релятивизации моральных представлений. Традиционные коллективистско-патерналистские ценности дискредитированы как ориентир поведения, новые либерально-демократические оказались в значительной мере дискредитированными неправовым характером пореформенной российской реальности. Отсюда проистекает социальная резигнация масс населения, фрагментация представлений о нравственности, утрата единства нравственных ориентиров и господство конвенциональной этики, отражающей групповые интересы. Все это, подчеркивает автор, свидетельствует о наступлении состояния психологической аномии, которое находит выражение, в частности, в распространении самодеструктивных и криминогенных поведенческих моделей - суицидов, алкоголизма, наркомании, составляющих общий фон неправовой российской социальной действительности. Девиантный тип правосознания и правовой культуры, складывающийся в российском обществе, характеризуется индифферентностью к саморазрушению, неосуждением неправового поведения или неоправданно снисходительным отношением к нему, отсутствием серьезного социального осуждения, моральным климатом вседозволенности.

Рост объема неправовых практик является существенным и труднопреодолимым препятствием для формирования правового государства в России. Однако, по мнению автора, перелом этого процесса возможен, хотя не следует преуменьшать сложности стоящей задачи.

¹ *Заставская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М., 2002.

Как подчеркивает уже цитированная Т. Заславская, противоправная общность России, обладая крупными экономическими ресурсами и немалыми политическими возможностями, оказывает серьезное влияние на многие властные и управленческие решения и играет важную роль в спонтанно развивающихся трансформационных процессах. Поэтому ее следует рассматривать в качестве если не политической, то, во всяком случае, квазиполитической силы¹. Тем самым преодоление тенденции к превращению российского общества в неправовое социальное пространство возможно только как политический процесс с эволюционными сроками, связанный с противоборством мощных подспудных сил.

В параграфе 3 2. «Механизмы коррекции политико-правовых девиаций на пути к правовому государству» исследуется роль формирования правовой государственности и гражданского общества для преодоления сложившихся в пространстве пореформенной России девиантных социальных и политических практик. Автор полагает, что принципы социальной организации гражданского общества и комплекс идей, касающийся правовой государственности, органически изначально были вписаны в западный социокультурный контекст, существенными моментами которого были договорные представления о справедливости и праве и высокий ценностный статус личности и ее прав. В России изначальный для процесса реформ социокультурный контекст был качественно иным, и потому начавшийся заявленный властями процесс форсированного создания гражданского общества и новой правовой системы встретился с затруднениями. Обнаружился малоэффективный характер прямых заимствований западных моделей правовой системы. Перенесение на российскую почву институциональных форм, сложившихся в западном культурном контексте, привело к тому, что их присутствие осталось преимущественно формальным и

¹ Заславская Т. О движущих силах трансформации российского общества // Общество и экономика. 2003. №6. С.72.

мало сказалось на характере реального отношения к праву. В.С. Нерсесянц¹ характеризует российское посттоталитарное состояние общества как неофеодализм, в котором произошло соединение власти и собственности, аппарат власти превратился в коллективного собственника (суперсобственника), а доступ к власти стал всецело определяться имущественным положением. Сложившаяся форма правления характеризуется опутанным и нарастающим присутствием элементов авторитаризма в соединении с достаточно формально функционирующими демократическими институтами и неразвитым гражданским обществом. Эта ситуация оставляет мало пространства для формирования реальных правовых ограничителей государственной власти, которые одни только и могут стать гарантией соблюдения прав личности. Соответственно нет условий и для формирования адекватной мотивации правомерного поведения. Автор полагает, что преодоление неправовых тенденций политического и правового поведения возможно при условии радикального пересмотра политико-правовых традиций, не формального, а содержательного освоения демократических идей и ценностей. Условием этого является рост гражданского общества и сопряженное с ним постепенное формирование гомогенного социального пространства, построенного на принципах ограниченной только законом свободы личной инициативы, гласности информационного обмена. Естественно, что речь идет о длительном эволюционном процессе, поскольку на сегодняшний день в России сложился практически нелегальный характер власти. Реальным субъектом принятия властных решений является неформальная элита, а публичное пространство власти отсутствует: политический процесс разворачивается между теневыми центрами влияния. Низкий уровень реализации публичной власти находится в прямой корреляции со слабой представленностью гражданского общества как начала, стимули-

¹ Нерсесянц В.С. Гражданская концепция общественного договора об основах постсоциалистического строя // Социологические исследования. 2001, № 2. С. 31-32.

рующего моральную независимость от государства и высокую гражданско-правовую культуру. Развитие гражданских структур, при всех трудностях этого процесса в России, является безальтернативным условием вхождения в цивилизованное мировое сообщество и формирования правовой государственности.

В Заключение подводятся основные итоги исследования, делаются общие выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки данной проблематики.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Черепяхин Е.Е. Партия жизни: первые шаги Ростовского регионального отделения // Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России. Тезисы докладов и сообщений на российско-германской научно-практической конференции. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС., 2004. – 0,2 п.л.
2. Черепяхин Е.Е. Правовое государство в перспективе развития местного самоуправления // Управление региональными социально-политическими процессами: вопросы теории и практики. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС., 2004. – 0,3 п.л.
3. Черепяхин Е.Е. Политико-правовая культура личности и формирование гражданского общества в России // Актуальные проблемы российской политологии и политического управления. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС., 2005. – 0,3 п.л.
4. Черепяхин Е.Е. Проблемы становления правового государства и гражданского общества в современной России. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС., 2005. – 1,5 п.л.

Подписано к печати 27.05.05. Объем 1,1 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 39/5
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАІ С

Р137 13

РНБ Русский фонд

2006-4
8805